

Рецензируемая книга написана живо, талантливо, ей придают особый колорит вкрапления-воспоминания и интервью. Она снабжена всем необходимым справочным аппаратом. Есть, правда, небольшие погрешности. Не следует скорость вращения электрических машин называть «частотой вращения»; «бурное объяснение» А. С. Попова имело место не с министром внутренних дел, а с петербургским градоначаль-

ником; алюминиевый завод в г. Запорожье назывался не «Запорожским», а Днепровским алюминиевым заводом. Но эти досадные мелочи, заметные лишь «вооруженным глазом», несколько не снижают познавательной и историко-научной ценности с любовью выполненного труда.

Г. К. Цверева (Бокситогорск)

Harvey P. D. A. The History of Topographical Maps, symbols, pictures and surveys. [with 116 ill., 10 in colours]. London, Thames and Hudson, 1980, 199 p.

[Харвей П. Д. А. История топографических карт, символов, рисунков и съемок. Лондон, 1980. 199 с.]

История развития крупномасштабной картографии стала привлекать внимание исследователей сравнительно недавно. Возможно, что топографические чертежи так долго оставались «в тени» из-за того, что не могли «конкурировать» с мелко-масштабными яркими, часто украшенными рисунками, картами и атласами, адресованными самому широкому кругу читателей, благодаря своему, как правило строгому и непритязательному оформлению, обусловленному их сугубо практическим назначением как пособия для ориентирования в пути, ведения народного хозяйства, обеспечения различных военных нужд (изучение тактических свойств местности, постройка укреплений и т. п.).

Ранние этапы развития крупномасштабных картографических изображений отдельных участков местности, а также практические картографические пособия племен, находившихся к моменту знакомства с ними европейцев на уровне первобытно-общинного строя, исследовались в некоторой степени историками картографии в общих работах, посвященных развитию картографической практики и науки с древнейших времен до современности (Салишев, 1943, 1976 и др.; Bagrow and Skelton, 1966; Thrower, 1972; Crope, 1978 и др.). Такое внимание к раннему этапу развития топографических карт не удивительно. Картографические рисунки (на скалах, коре деревьев, кости и т. п.) создавались первобытным человеком для ориентирования на местности при постоянных перемещениях, которые были характерны для периода первобытно-общинного строя, когда господствующими видами хозяйственной деятельности были охота, рыболовство и собирательство. Такие, наиболее древние картографические изображения появились задолго до возникновения письменности и намного опередили попытки создания общей картины ойкумены в виде обзорных мировых карт, которые относятся уже к периоду становления древних классовых обществ (наиболее ранняя известная карта мира была создана в Вавилоне в 4—3 тыс. до н. э.).

Дальнейшую историю картографии авторы общих работ склонны видеть лишь в развитии картографических представлений о расширяющейся ойкумене в форме мировых и мелко-масштабных региональных карт и атласов, в наибольшей степени отражавших не только накопление географических данных, но и космографические схемы, на которые большое влияние оказывали господствующие теистические представления.

Следующий же после древнейшего этап развития крупномасштабной картографии, знаменовавшийся возникновением картографических изображений в масштабе и прямо связанный с появлением частной собственности на землю — основное средство производства земледельческих обществ — до настоящего времени привлекает недостаточное внимание историков картографии.

Крупномасштабные карты снова попадают в поле зрения исследователей лишь на позднем этапе своего развития в XVII—XIX вв. и то, в основном, лишь применительно к территориям отдельных стран и районов мира.

Хорошо известны в этом плане работы советских историков картографии по государственным съемкам России в XVIII в. (Фель, 1960) и отечественным картографо-геодезическим работам XIX—начала XX в. (Новокшанова-Соколовская, 1967).

Ряд исследований посвящен истории топографического картографирования в отдельных странах Европы, и в частности Франции (Laussedat, 1898; Berthaud, 1902; Huguenin, 1957), Германии и Австрии (Regel, 1953; Grenacher, 1957—1958), Нидерландов (Koeman, 1963), Великобритании (Close, 1932; Richeson, 1966; Skelton, 1967, 1974) и некоторых других.

Явно недостаточно внимания уделяется общей истории развития крупномасштабного картографирования. Пока известна лишь одна работа, специально посвященная истории топографических карт в разных странах мира с древнейших времен до XIX века — «История топографических карт, символов, рисунков и съемок».

Автор этой книги английский историк П. Д. А. Харвей совершенно справедливо полагает, что развитие мелкомасштабной картографии, привлекавшее до настоящего времени основное внимание историков картографической науки и практики, невозможно глубоко понять и осветить без исследования истории крупномасштабного картографирования (с. 7). Поставив перед собой такую полезную цель, автор пытается достигнуть ее однако, исходя из довольно искусственных формалистических предположений. Развитие возникших, как он полагает, «довольно случайно в процессе человеческой истории» (с. 153) топографических карт, Харвей сводит к процессу перехода от символических (знаковых) изображений к картографическим рисункам и затем — к топографическим планам, составленным на базе съемок, с точным соблюдением масштаба.

Основная задача книги — выявить отнюдь незначительную роль символических, художественных и геометрических элементов в крупномасштабных картах на разных этапах исторического развития. Основная, функциональная роль крупномасштабной картографии, как способа изучения природной среды и обеспечения нужд природопользования развивающегося общества в процессе материального производства, остается за рамками исследования П. Д. А. Харвея.

Автор полагает, что когда у наиболее примитивных народов появляются картографические изображения, самые ранние их примеры — «символические карты (т. е. карты в условных знаках. — А. П.), в то время как более развитое общество тяготеет к представлению черт ландшафта рисунками. Эти две формы картографирования соответствуют определенным этапам культурного и художественного развития» (с. 46).

Харвей уделяет очень большое внимание «картам—рисункам», при этом он выдвигает, довольно удачный, на наш взгляд, критерий выделения этой группы картографических изображений из массы произведений изобразительного искусства, полагая, что их можно считать картами «потому что они представляют ландшафт таким, каким он виден из точки наблюдения (или из нескольких точек), недоступных в действительности», без помощи летательного аппарата (с. 48).

К сожалению, читатель не найдет в этой книге систематического анализа развития топографического картографирования в хронологическом порядке с древнейших времен до XIX в., так как, в соответствии с принятой автором схемой, работа

разделена на три части: I. «Символы» (1. Начала; 2. От символов к картине). II. «Рисунки» (3. Классическая традиция; 4. Планы городов и виды с птичьего полета; 5. Картинные карты средневековой Европы; 6. Картинные карты Дальнего Востока; 7. Мексика и Индия). III. «Съемки» (8. Наиболее ранние карты в масштабе; 9. От итнерариев к съемкам; 10. Европа XVI в.; 11. Рисуночное (картинное) наследие).

Изложение каждой части начинается с древних времен, а общей картины развития не получается, что также свидетельствует об ошибочности исходной позиции автора, так как выделенные им типы картографических изображений существовали параллельно с древнейших времен, а превалирование того или иного типа на разных этапах объяснялось назначением соответствующих карт и той ролью, которую они играли в процессе материального производства или культуры общества.

Сказанное однако несколько не умаляет роли монографии Харвея, как очень ценного пособия по истории картографии, в котором учтены все находки последних лет и приведены многочисленные (в общей сложности 116, 10 из которых — цветные) копии уникальных картографических произведений прошлого. Особо следует отметить стремление автора отразить достижения народов Южной и Юго-Восточной Азии (Индии, Китая, Японии, Индонезии), Арабского Востока, а также — Америки (Мексика) в развитии крупномасштабной картографии в древности и средневековье. И в то же время никаких сведений о развитии картографии в России читатель в этой книге не найдет.

Определенный интерес представляют намеченные в монографии пока еще в значительной степени в порядке постановки проблемы, исследования связи характера картинно-картографических изображений с художественно-эстетическими принципами культур, в рамках которых они развивались.

В книге Харвея затрагиваются отдельные сюжеты, связанные с развитием методов топографического картографирования, например, китайские принципы картографии Пей Си (с. 133—135), методы съемок римских агримензоров (землемеров) (с. 127), влияние карт-итнерариев на развитие топографического картографирования в средневековой Европе (с. 136) и т. д. Однако основное внимание автор уделяет оформлению карт и именно в этом плане его книга представляет наибольший интерес, особенно как справочное издание, отвечающее современной изученности вопроса.

Литература

1. Новокшанова-Соколовская З. К. Картографические и геодезические работы в России в XIX—начале XX в. М., «Наука», 1976.
2. Салищев К. А. Основы картоведения.

Историческая часть. М., Геодезиздат, 1943.

3. Салищев К. А. Картоведение. М., Изд-во МГУ, 1976.
4. Фель С. Е. Картография России XVIII века. М., Геодезиздат, 1960.

5. *Bagrow Leo and Skelton R. A.* History of Cartography. Cambridge, 1966.
6. *Berthand H. M.* Les ingenieurs géographes militaires, 1641—1831. Paris, 1902.
7. *Close C.* The map of England or About England with an Ordnance map. London, 1932.
8. *Crone G. R.* Maps and their makers: an introduction to the history of Cartography. 5th ed., Folkstone, Kent, 1978.
9. *Grenacher F.* Die Antange der Militärkartographie am Oberrhein Basler Zeitschrift, Bd. 56—57, 1957—1958.
10. *Huguenin M.* Les Naudins. Paris, 1957.
11. *Koeman C.* Handleiding voor de studie van de topografische kaarten van Nederland, 1750—1850. Groningen, 1963, p. 37—46.
12. *Laussedat A.* Recherches sur les instruments, les methodes et le dessin topographique. Paris, 1898, 1 p. 404—418.
13. *Regel O.* Beiträge zur Geschichte der staatlichen Landesaufnahme und Kartographen Österreichs bis zum Jahre 1918. Wien, 1953.
14. *Richeson A. W.* English land measuring to 1800; instruments and practices. Cambridge, London, (1966).
15. *Skelton R. A.* The military surveys of Scotland, 1747—1755. Edinburgh, 1967.
16. *Skelton R. A.* Saxtons survey of England and Wales. Amsterdam, 1974.

А. В. Постников